

начало по-настоящему жить этим. Однако, несмотря на развитие в XXI веке самых разных медиа-коммуникаций, литература, несомненно, остается очень важным элементом культурной жизни. Более того, литература в своих формах начала радикально видоизменяться. Из высокого вида искусства и «интеллигенции», оно все больше опускается на землю, доступ к ней становится легче, а форма упрощается. Теперь «писателями» себя могут назвать даже последователи такого интернет-направления, как «блогеры», или даже просто те, кто публикуют посты в социальных сетях, т. е. практически большая часть людей в развитых странах с широким доступом к сети интернет. Грубо говоря, наступает время, когда за год мы пишем больше текстов, чем за всю историю, когда глубокий смысл приходится укладывать в минимальные объемы – век, когда каждый является писателем. И это даже не противоречит определению, когда писатель это каждый, кто пользуется словами. Даже читать в наше время можно везде и отовсюду, что должно только улучшать взаимодействие с Другими через их творчество.

И таким образом, в заключение хочется сказать, что творчество Сартра, как и остальных, кто занимался вопросами философии литературы, актуальны и по сей день, а, принимая этот предмет как достойный философского дискурса, нам открывается обширное поле возможностей, которые откроются нам, стоит только прикоснуться к ним.

СОЦИОПАТИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Е. М. Корепанова

Первое десятилетие XXI века. В моде мизантропия, социопатия, гениальность. Все чаще и чаще сегодня можно услышать слово «социопат». Об этом диагнозе говорят как с телевизионных экранов, так и со страниц газет и журналов. Социальные сети заполнены жалобами людей на эту «болезнь». Причем жалобы эти больше напоминают кокетство, чем явную проблему. В сериалах герои характеризуют себя социопатами – например, современная версия Шерлока Холмса, доктор Грегори Хаус и Декстер Морган – серийный убийца. Телевидение и прочие массмедиа создают нам образ того, что социопатия – это хорошо, модно, ярко и индивидуально, и выставляют Доктора Хауса и Шерлока Холмса героями нашего времени. Таким образом, наше время создало героя, который открыто презирует мир, считает людей ничтожествами, часто интерпретирует привязанности между людьми как взаимную манипуляцию. На нахлынувшей волне популярности известных

социопатических героев эта болезнь кажется совершенно безобидной, одним из проявлений характера. Тем более в фильмах все заканчивается как «happy end». Но так ли это в реальной жизни? Благодаря сложившемуся мейнстриму, очень часто приходится сталкиваться с феноменом социопатии, но точного представления о нем так и не сложилось, так как он встречается в контексте либо обаятельного и хладнокровного (как показывают современные сериалы), либо психически нестабильного (как вещают криминальные новости) человека. «Я не психопат, а высокоактивный социопат, не путайте термины», – неустанно повторяет Шерлок Холмс наших дней. Так был ли прав Шерлок, разделяя термины «социопатия» и «психопатия», или это ошибка сценаристов и между этими терминами нужно поставить знак равенства?

В современной психиатрии социопатию определяют как диссоциальную психопатию, расстройство личности, основные признаки которого – постоянное нарушение социальных норм, повышенная агрессивность и специфическая неспособность строить близкие отношения с людьми. Добавка «пат», которая неприкрыто намекает на некую патологию, отражает негатив, выливающийся на данный феномен. В большинстве случаев этого оказывается вполне достаточно, чтобы записать в социопаты всех, кто так или иначе противостоит канонам и правилам, сложившимся в обществе, то есть речь идет об индивиде с неспособностью или нежеланием к адаптации. Получается, что это или заболевание, или сознательный выбор человека. Союз «или» путает нас и не дает четкого ответа, кто он такой, этот социопат. Так является ли социопатия расстройством личности, то есть формой ментальной болезни, или это лишь часть человеческой природы, приглушенная современным социумом? А может, это сознательный личностный выбор?

Предположим, что это форма биологических импульсов, заложенных в человеческой природе. Большинство во время своего развития, взросления, в процессе социализации приглушает в себе это естественное человеческое начало. Но не всем это под силу и кто-то остается «плыть по течению», подчиняясь своим импульсам. В статье «Человек как враг» Георг Зиммель достаточно точно выражает данную позицию о заложенной в человеке враждебности: «Эмпирически, согласно рассудку, человек является просто эгоистом, обратить этот естественный факт уже не сможет сама природа. В человеческой вражде причина и действие часто находятся вне связи и разумной пропорции: невозможно понять, является ли предмет спора действительным поводом или лишь выходом для существующей вражды. В целом создается впечатление, что люди никогда не любили друг друга из-за вещей столь малых, как те, из-за которых они ненавидят»⁴⁰⁹.

⁴⁰⁹ Зиммель Г. Человек как враг // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 115.

Зиммель придерживается мнения, что индивидам присуща антипатия, у них есть абстрактное стремление к оппозиции. С этим трудно не согласиться, потому что намного проще при формальной или неформальной встрече внушить недоверие к кому-либо, чем принудить к доверительному отношению к третьему незнакомому лицу. Из этого следует, что мы изначально настроены враждебно друг к другу, это наша природа и против нее не пойдешь. Роберт Мертон тоже начинал разговор о естественном биологическом характере некоторых социальных «недостатков»: «Социальный порядок – всего лишь инструмент для «регулирования импульсивных действий», «социальной переработки» напряжений. Следует отметить, что эти импульсивные действия, прорывающиеся сквозь социальный контроль, рассматриваются в качестве проявления биологически обусловленных влечений. Предполагается, что стремление к неподчинению коренится в самой природе человека»⁴¹⁰. Несмотря на предложенные доводы, возникает сомнение насчет выдвинутого тезиса. Почему эти импульсы начинают преобладать лишь у значительного меньшинства? Агрессивность и враждебность психологи определяют как признак социопатии, но не всякий агрессивно настроенный человек является социопатом. Раз эта черта заложена во всех индивидах, она может проявиться в любой момент в каждом из нас. То, что было описано вышеперечисленными авторами, может лишь оправдать поведение, приписываемое людям с припиской «пат», но не помогает выявить подлинное определение «социопатии» и пояснить причины появления этого феномена именно в современном обществе.

Одно можно заявить точно: социопатия – это не определенная склонность, с ней не рождаются, это не форма психопатии, как ее любят определять. Зачем тогда приписывать индивиду несуществующую болезнь и пытаться лечить от нее? В мире, где человек отождествляется с определенной социальной функцией, которую он выполняет, нежелание адаптироваться к системе воспринимается как неспособность к самореализации. Знания, труд не имеют ценности, если их не пытаются «продать». Установление контроля над личным пространством человека – главная задача системы, главенствующей в современном обществе. Из этого следует, что проще всего пропагандировать отношение к социопатии как к серьезному отклонению. Намного удобнее создать искусственное недоверие к данному феномену со стороны общества, чем углубляться в причины его появления. «Индивидуальность, проводящая резкую границу между своей внутренней жизнью и внешними социальными условиями, вызывает большие подозрения. Особенно, если эта внутренняя жизнь становится причиной поведения,

⁴¹⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. С. 309.

входящего в конфликт с социальными условиями»⁴¹¹. Это можно объяснить тем, что «верхушка» нашего общества заинтересована в том, чтобы общество оставалось под «куполом» приготовленной для него мысли. «В этом состоит духовный упадок человечества – презрение и недоверие к мысли. Организованные государственные, социальные и религиозные объединения нашего времени пытаются принудить индивида не основывать свои убеждения на собственном мышлении, а присоединиться к тем, которые они для него предназначили. Человек, исходящий из собственного мышления, представляется им чем-то тревожащим. Произошла дискредитация индивидуального мышления. Современный человек всю жизнь испытывает воздействие сил, стремящихся отнять у него доверие к собственному мышлению, воспитывая восприимчивость к авторитарной мысли»⁴¹². Становится совсем неудивительно, что социопатию намеренно смешивают с асоциальным поведением, чтобы обычные люди избегали его.

Как видим, рассуждая на данную тему, мы постоянно сталкиваемся с подменой смыслов. Сначала пришлось отделить психическое отклонение от сознательного выбора, а затем уточнить, что социопатия и асоциальное поведение не одно и то же. Социопатия для меня определяется как психологическое состояние, в котором личность остро ощущает непреодолимое на данном этапе противоречие между своими внутренними установками и правилами игры, существующими в обществе. В зависимости от своего интеллектуального уровня, склада характера и воспитания пребывающая в таком состоянии личность вступает в ту или иную форму противостояния установившемуся порядку взаимоотношений. Это противостояние бывает как пассивным, так и активным. При этом социопат не обязательно должен четко для себя все формулировать. Социопатия – состояние не пожизненное. Радикальное изменение общественных отношений или открытие новых внутренних перспектив может привести к его исчезновению. Социопатия – не следствие природных наклонностей, а результат столкновение личности с обществом.

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ: ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Д. М. Латышев

Данная работа посвящена проблеме возникновения религиозного синкретизма. Теоретическая разработка данной проблемы

⁴¹¹ Лапшин А. Социопатия // Опустошитель. 2010. № 2. С. 133.

⁴¹² Швейцер А. Я родился в период духовного упадка человечества // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. С. 7.